

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БЕЛОРУССКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО МОРФОЛОГОВ

МОРФОЛОГИЯ — МЕДИЦИНСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

**Сборник трудов научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения
заслуженного деятеля науки Республики Беларусь,
лауреата Государственной премии Республики Беларусь,
профессора, доктора медицинских наук
Петра Иосифовича Лобко**

**23–24 октября 2014 г.
Минск, Республика Беларусь**

Под редакцией профессора П. Г. Пивченко

Минск БГМУ 2014

Дуденко В. Г., Лермонтов А. А.

КЛАССИФИКАЦИЯ АРТЕРИЙ НАДПОЧЕЧНИКОВ ЧЕЛОВЕКА

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

В последние два десятилетия изучению ангиоархитектоники надпочечников человека уделяется достаточно большое внимание. Это связано в первую очередь с внедрением новых методов диагностики и лечения заболеваний как самих надпочечников, так и смежных органов [1, 2]. В то же время на сегодняшний момент не существует общепринятой классификации артерий и вен надпочечников человека. Также по данным литературы вариабельность кровоснабжения надпочечников имеет свои географические особенности: в работах индийских ученых прослеживается достаточно высокий уровень аберрантных надпочечниковых артерий [3, 4]. В исследованиях украинских ученых основное место занимает изучение изменений кровеносного русла надпочечников под действием неблагоприятных физических, химических факторов и эмбрионального развития сосудов надпочечников [5].

Учитывая изложенное, **целью** исследования стало изучение анатомической изменчивости артерий надпочечников человека для уточнения существующих данных и систематизации анатомической номенклатуры.

Материалы и методы

Данное исследование проведено на 90 изолированных органокомплексах забрюшинного пространства, которые включали надпочечники, брюшную аорту с её внеорганными ветвями, нижнюю полую вену с почечными и печеночными венами, поясничную часть диафрагмы и жировую клетчатку. Препараты промывались в проточной воде и подготавливались к проведению комплексной методики исследования надпочечниковой ангиоархитектоники [6], которая включала заполнение сосудистого русла материалом для инъекции. Данный материал представлял смесь каучука силиконового технического полихромного, сурика свинцового и скипидара очищенного в соотношении 7,5/1/1,5 соответственно. После инъекции препарат подвергался рентгенографии и фиксировался в 10 % растворе формалина. В дальнейшем осуществлялась макро-, микропрепаровка и фотографирование. Заключительным этапом методики было изготовление гистологических препаратов.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования установлено, что надпочечниковые артерии вариабельны в происхождении, ветвлении и образуют три группы в соответствии со снабжаемой частью железы: верхние, средние, нижние.

Верхние надпочечниковые артерии (ВНА) наиболее постоянные, встречались на всех препаратах и были представлены двумя основными типами. I тип был представлен основным стволом ВНА в 17 (18,9 %) случаях, который отходил от короткой (3,6–7,3 см) внедиафрагмальной части нижней диафрагмальной артерии (НДА) в 15 случаях и в 2 — от брюшной аорты. II тип (81,1 %) был представлен множественными ВНА, которые отходили от протяженной, залегающей вдоль верхнего полюса надпочечника, внедиафрагмальной части НДА.

Средние надпочечниковые артерии присутствовали на 54 (60 %) препаратах и были представлены одним стволом в 85,2 % и двумя — в 14,8 % случаев. В двух случаях средняя надпочечниковая артерия исходила от начального отрезка почечной артерии и делилась по смешанному типу. У нижнего края железы она отдавала до 5 ветвей первого порядка, одна из которых направлялась по нижнему краю к верхнему концу почки и отдавала ветви к верхне-латеральной части жировой капсулы.

Нижние надпочечниковые артерии (ННА) отсутствовали на 9 (20 %) препаратах справа и на 6 (13,3 %) препаратах слева. В остальных случаях ННА была представлена 1–3 стволами, которые отходили от почечных артерий. Ветвление ННА осуществлялось преимущественно дихотомически. Рассыпной тип характерен для ветвей ННА I порядка, которые в дальнейшем делятся дихотомически. Артерии последнего порядка входят в капсулу нижней половины передней поверхности железы слева и нижней поверхности — справа.

Добавочные надпочечниковые артерии (ДНА) выявлены на 69 (76,7 %) препаратах в количестве от 1 до 22. На своем пути они отдавали ветви к верхней части жировой капсулы почки и чревным симпатическим узлам. Наиболее частым источником ДНА была дуговая артерия жировой капсулы почки (ДАЖКП), которая присутствовала на 65 (72,2 %) препаратах и была единственным источником ДНА в 57,8 % случаев. Ход ДАЖКП был солитарным, без одноименных вен. Источником ДАЖКП были: аорта, в том числе общий ствол со средней надпочечниковой артерией, почечная артерия, в том числе общий ствол с нижней надпочечниковой артерией. Во всех случаях ДАЖКП имела магистральный тип ветвления, а основной ствол залегал на уровне нижней половины железы: справа в 33,3 % по задненижней поверхности и в 66,7 % по передненижней, слева в 97,8 % по задней и в 2,2 % по передней поверхности надпочечника. ДНА из бассейна ДАЖКП направлялись к капсуле надпочечника в количестве 8–15 справа, 9–18 слева и имели дихотомический тип ветвления с количеством порядков от 2 до 4.

Следующими ДНА по частоте наблюдений (10 %) были добавочные нижние надпочечниковые артерии (ДННА), источником которых была почечная артерия соответствующей стороны (единственная или множественные). Справа добавочная нижняя надпочечниковая артерия была представлена одним стволом в 5 случаях, слева ДННА выявлены в 3 случаях в виде одного ствола и в одном случае 2 стволами. Справа ДННА направлялись к нижней поверхности надпочечника, слева — к передненижней поверхности и имели дихотомический тип ветвления с количеством порядков от 2 до 3.

Исследование внутриорганный ангиоархитектоники показало, что экстраорганные артерии последнего порядка в толще капсулы надпочечника отдают к ней собственные артерии по магистральному типу и на границе капсулы с корковым веществом, за счет корковых артериол, формируют подкапсульное сплетение и петлистые капиллярные сети вокруг клеточных скоплений всех слоев. Мозговые артериолы прободали корковое вещество и кровоснабжали мозговое вещество.

Учитывая то, что ДАЖКП встречается более чем в половине случаев, ее ход и ветвление подобны основным надпочечниковым артериям и приоритет-

ность в названии артерии по кровоснабжаемому органу нами предлагается отнести ДАЖКП к основным или добавочным (в зависимости от уровня отхождения) средним надпочечниковым артериям. Учитывая перспективность зон кровоснабжения надпочечника и степени участия каждой из надпочечниковых артерий в кровоснабжении железы нам представляется необходимым использование термина прекапсульные артерии для ветвей последнего порядка верхних, средних, и нижних надпочечниковых артерий. Также предлагается использование терминов «капсульные» артерии, «корковые» и «мозговые» артериолы для внутриорганных ветвей, которые кровоснабжают соответствующие части железы. В зависимости от источника надпочечниковые артерии делятся на *основные*, *добавочные* и *абберрантные*. Добавочные надпочечниковые артерии исходят из того же сосуда, что и основные, абберрантные — из других источников.

Выводы:

1. Верхняя надпочечниковая артерия является наиболее постоянной, имеет магистральное ветвление и представлена двумя типами.

2. Дуговая артерия жировой капсулы почки в 72,2 % является источником добавочных надпочечниковых артерий к средней части железы. Ее ход и ветвление соответствует основным надпочечниковым артериям. Предлагается отнести дуговую артерию жировой капсулы почки к средней надпочечниковой артерии.

3. Добавочные нижние надпочечниковые артерии являются ветвями почечных артерий.

4. Внеорганные артерии последнего порядка, после отхождения собственных артерий к капсуле надпочечника, теряют мышечный слой и становятся корковыми и мозговыми артериолами, которые образуют петлистые капиллярные сети. Корковые артериолы также образуют подкапсульное сплетение.

5. Предложена классификация надпочечниковых артерий, которая в качестве новых составляющих включает: *предкапсульные артерии* — внеорганные артерии последнего порядка из любого источника, *капсульные артерии* — собственные артерии фиброзной капсулы надпочечника и *абберрантные артерии* — надпочечниковые артерии, возникающие из атипичного источника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Parnaby, C. N. Importance of the adrenal gland blood supply during laparoscopic subtotal adrenalectomy / C. N. Parnaby, N. Galbraith, P. J. O'Dwyer // Journal of laparoendoscopic and advanced surgical techniques. Part A. 2010. Vol. 20, № 4. P. 311–315.

2. Топографо-анатомическое обоснование сосудистой изоляции печени при её перфузии / Н. В. Рухляда [и др.] // Скорая мед. помощь. 2004. Т. 4, №3. С. 245–246.

3. Dutta, S. Suprarenal gland arterial supply : an embryological basis and clinical importance / S. Dutta // Rom. J. Morphol. Embryol. 2010. Vol. 51, № 1. P. 137–40.

4. Wadhwa, A. A study of middle suprarenal artery in 30 adult human cadavers — clinical implications / A. Wadhwa, S. Soni // International Journal of Basic and Applied Medical Sciences. 2012. Vol. 2, № 1. P. 99–103.

5. Шутка, Б. В. Морфофункціональні особливості гемомікроциркуляторного русла (ГМЦР) та паренхіми надниркових залоз на висоті дії загальної глибокої гіпотермії / Б. В. Шутка, Т. В. Князевич-Чорна // Здобутки клінічної і експериментальної медицини. 2007. № 2. С. 178–180.

6. Лермонтов, О. О. Методика виявлення анатомічних структур надниркових залоз людини / О. О. Лермонтов // Медицина сьогодні і завтра. Харків, 2012. № 2. С. 10–13.

Герасимович А. И., Походенько-Чудакова И. О., Сурин А. В. Морфологическое подтверждение создания новой экспериментальной модели хронического синусита верхнечелюстной пазухи	57
Горустович О. А. Корреляционные взаимоотношения морфометрических показателей венечных артерий сердца	60
Горшунова Г. Н., Девятаев А. М. Валиуллин В. В. Иммуногистохимические характеристики кожи в условиях диабета	61
Гришин И. Н., Пивченко П. Г., Бочко В. Н., Бордаков В. Н., Лагодич С. Н., Лой А. В. Вклад профессора П. И. Лобко в развитие желудочной хирургии	64
Гусева Ю. А., Денисов С. Д. Закономерности роста зрительного канала в постнатальном онтогенезе человека	66
Давыдова Л. А., Ковалёва Н. М. Развитие академиком Д. М. Голубом идеи о реиннервации внутренних органов	70
Дарий А., Катеренюк И. Морфометрия нервного аппарата сосудистых сплетений желудочков головного мозга человека	74
Денисов С. Д., Кабак С. Л. Фасции шеи: вопросы терминологии и классификации	81
Денисов С. Д., Сахарчук Т. В. Макро- и микроскопическое строение венозной стенки в области устьев полых и легочных вен	85
Дильмухаметова Л. М., Вагапова В. Ш. Строение переходной зоны синовиальной мембраны коленного сустава у плодов, детей подростков	88
Дмитриева М. В., Подрезенко М. О. Морфологическая характеристика амилоидоза почек в нефробиопсиях	91
Дорохович Г. П. Сравнительно-эмбриологическая характеристика развития и строения мужской половой железы в эмбриогенезе человека и белой крысы	94
Дорошкевич С. В., Дорошкевич Е. Ю. Морфогенез псевдокисты поджелудочной железы в эксперименте	97
Дуденко В. Г., Лермонтов А. А. Классификация артерий надпочечников человека	100
Дуденко В. Г., Куринной В. В. Индивидуальная топография «слабых» мест диафрагмы человека	103
Ерофеева Л. М., Сергеева С. П. Морфология тимуса крыс с различной стресс-устойчивостью и клеточный иммунный статус человека после острого нарушения мозгового кровообращения	105
Жарикова О. Л., Давыдова Л. А., Чайка Л. Д. Роль «классической» анатомии в подготовке современного врача	108
Животова Е. Ю., Курунова И. И., Болоняева Н. А., Флейшман М. Ю., Тимошин С. С. Механизмы протективного действия даларгина при НПВП-гастропатиях	111
Жукова М. И., Комарова И. П. Эмбриогенез конечностей и их поясов лягушки травяной в норме и эксперименте с тиреоидным гормоном	115